

УДК 316.42(476):338

S. SOLODOVNIKOV
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SOCIAL
CAPACITY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC
OF BELARUS

С. Ю. СОЛОДОВНИКОВ,
заведующий кафедрой экономики и права
УО «Белорусский национальный
технический университет»,
доктор экономических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Квалифицируется понятие социального потенциала. Излагается характер современных мирохозяйственных связей. Анализируются качественные трансформации белорусской экономики.

In the given paper the notion of social potential has been qualified. The nature of the present-day economic relations has been revealed. The qualitative transformations of Belarusian economy have been analysed.

В рамках существующей общественной традиции под социальным капиталом понимается сумма осязаемых социально-экономических выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных действий как совокупности межличностных отношений. Исходя из данного подхода, следует, что функциональное назначение социального капитала в экономической системе общества, в макро- и микроэкономических системах заключается в оптимизации (т. е. снижении транзакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. При этом по гносеологической традиции, заложенной Дж. Коулманом, считается, что происходит сведение всего социального потенциала общества к социальному капиталу.

Однако нами установлено, что специфическим свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов. Ведь социально-классовые и хозяйственные субъекты могут использовать его не только на благо всего общества (или в производственных целях), но и с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума.

В связи с этим встает вопрос об условиях, необходимых для успешного формирования социального капитала на уровне общества. Здесь Республика Беларусь обладает рядом преимуществ по сравнению практически со всеми постсоветскими странами. Сегодня по низкому уровню коррупции в органах государственного управления, по признанию значительной части населения, необходимости и полезности соблюдения законов наша страна лидирует в странах СНГ. У нас есть харизматичный лидер, успешно выступающий в качестве инстанции, устанавливающей и поддерживающей статус этических норм. В Беларуси строятся новые храмы и туда приходит молодежь.

Опираясь на уже проведенные нами исследования, можно выработать стратегию развития социального потенциала Республики Беларусь в современных условиях, когда проявились новые глобальные тенденции и императивы. Продолжающееся сегодня быстрое изменение характера мирохозяйственных связей, усиливающаяся политико-экономическая роль региональных лидеров (прежде всего стран БРИК), переход части экономически развитых стран к экономике знаний, ускорение НТР и ужесточение глобальной конкуренции требуют от Республики Беларусь эффективно использовать все виды ресурсов, включая в них в числе первостепенных и человеческий капитал.

В нашей стране уже накоплен значительный социальный потенциал (за счет проводимой социальной политики) и существует позитивный опыт его капитализации. Стабильно высокие темпы экономического роста в Беларуси являются не самоцелью, а прежде всего средством роста уровня жизни населения страны. И далее с учетом специфики белорусской экономической модели (инновационная, социально ориентированная, преимущественно рыночная) и современных глобальных императивов Республике Беларусь необходимо формировать устойчивый внутренний спрос как основу высоких темпов экономического роста за счет социальных эффектов, когда постоянный рост благосостояния, и соответственно спроса, населения, обеспечивает расширенное общественное воспроизводство за счет давления спроса.

Согласно исследованиям Э. Глейзера и др., человеческий капитал выступает более важной причиной экономического роста, чем институты, а совершенствование политических институтов происходит после того, как страна преодолевает бедность благодаря правильной экономической политике [1].

Имеется в виду, что основной переменной, определяющей производственные возможности общества, выступает уровень человеческого и социального капитала, а институты улучшаются по

мере роста благосостояния. Эти выводы подтверждаются послевоенным экономическим развитием стран Юго-Восточной Азии, в особенности КНР. Поэтому в целях выработки стратегий, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развитие, необходимо прежде всего осуществлять поиск факторов, способствующих накоплению человеческого и социального потенциалов и их последующей капитализации.

Экономисты С. Нэк и П. Кифер показали, что из-за повышения уровня доверия в стране на один пункт экономического роста увеличивается более чем на 0,5 п. [2]. Р. Ла Порга и др. выяснили, что при повышении доверия на один пункт эффективность судебных решений увеличивается на 0,7, а коррупция снижается на 0,3 п. [3]. *В связи с этим важно установить связь социального и человеческого капитала, так как социальный капитал «... существует только во взаимоотношениях индивидов» [4], это «... характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [5], и возникает он лишь в тесной связи с человеческим капиталом и на его основе.*

Одним из определяющих показателей человеческого капитала является уровень образования, выступающий важным, а иногда и важнейшим фактором социальной активности населения. Высокий уровень образования индивидов способствует созданию самоподдерживающегося климата доверия, отдача от которого увеличивается с ростом среднего уровня образования в стране. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм показали, что кумулятивный эффект от образования присутствует во многих видах социального взаимодействия, включая членство в различных клубах и организациях [6]. Высокий уровень доверия, формируемый общим уровнем образования, снижает затраты на контроль и принуждение к исполнению обязательств, вселяет уверенность в то, что цели организации будут достигнуты. Рост среднего уровня образования не только способствует перераспределению социального капитала в соответствующие группы, но и служит фактором его повышения. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм проводят регрессионный анализ двух зависимых переменных – «Доверие» и «Честность». Например, каждый дополнительный год образования для индивида повышает его склонность к доверию на 4,4 %; рост среднего уровня образования на один год в определенном регионе повышает доверие на 2,4 %.

Регрессионный анализ переменных социальной активности (членство в организациях, количество встреч в год в рамках клуба, работа в общественных проектах и участие в званых обедах) показывает, что образование индивида имеет решающее значение по сравнению с другими социально-демографическими показателями. Увеличение среднего уровня образования в регионе на один год приводит к росту

участия в общественных проектах и в званых обедах (на 5 и 20 % соответственно), не оказывает влияния на количество встреч в клубах, снижает участие в организациях на 1 % и оказывает значимое негативное влияние только на участие в профсоюзах и церковных организациях.

Таким образом, уровень образования является основной переменной, характеризующей накопление социального капитала и, следовательно, набор институциональных альтернатив, доступных каждому обществу, что и определяет необходимость выявления механизма этого влияния. Теоретическая модель формирования социального капитала [8] дает объяснение данному процессу.

Как правило, социальный капитал определяется как некий агрегированный показатель (например, как нормы и связи в определенном сообществе), однако решения об инвестициях в социальный капитал (вступление в клуб, непрофессиональную организацию и т. п.) принимают индивиды, поэтому для понимания процесса формирования социального капитала необходимо определить данное понятие на индивидуальном уровне. С этой целью Глейзер проводит различия между общественным и индивидуальным социальным капиталом.

Общественный социальный капитал – это ресурсы сообщества, которые позволяют ему увеличивать свое благосостояние. Индивидуальный социальный капитал – это набор социальных навыков, которые увеличивают отдачу индивида от контактов с другими людьми (например, личная харизма, коммуникабельность, умение налаживать контакты, лингвистические способности). Подобные навыки могут быть как врожденными (экстравертный тип личности, харизматичность), так и приобретенными, т. е. это результат инвестиций в социальный капитал (количество знакомств и телефонных номеров в записной книжке). Такое «экономическое» определение близко к понятиям человеческого и физического капитала, поэтому можно провести аналогию с процессом инвестирования и накопления.

В теоретической модели, предложенной Глейзером, индивидуальный социальный капитал:

- увеличивается с ростом ставки дисконтирования;
- снижается с ростом мобильности индивида;
- снижается с ростом альтернативных издержек времени (opportunity cost of time);
- увеличивается с ростом отдачи от профессий, требующих социальных навыков;
- увеличивается со снижением нормы амортизации;
- снижается в течение жизни индивида.

В работе Глейзера и др. показана тесная связь между вероятностью переезда и членством в организациях (показатель, наиболее распространенный для измерения инвестиций в социальный капитал) [8]. Увеличение вероятности переезда на 20 % снижает количество организаций, в которых состоит индивид, на 0,15. Зависимость между возрастом индивида и социальным капиталом имеет вид перевернутой U-образной кривой – люди в возрасте около 40 лет более склонны к членству в различных

* Коэффициенты при соответствующих переменных максимальны и принимают значения от 0,23 до 0,71. Увеличение срока образования на один год ведет к росту социальной активности от 9 (званые обеды) до 14 % (количество общественных проектов).

организациях, чем в 20 или 60 лет. Инвестиции в социальный капитал также сильно зависят от профессии, владения собственным домом.

Однако самый важный фактор накопления социального капитала – образование. Указанная переменная значима во всех возможных измерениях социального капитала. Организация местных сообществ, посещение церкви, уровень доверия, восприятие честности – все эти зависимые переменные зависят от уровня образования индивида в большей степени, чем каким-либо от других факторов.

Получение образования свидетельствует о том, что человек в большей степени ориентирован на будущее и, следовательно, у него сильные стимулы к инвестициям в социальный капитал. Согласно гипотезе Липсета, образование может снижать уровень насилия в обществе и повышать доверие к незнакомым людям. Глейзер утверждает, что значительная часть образовательного процесса заключается в приобретении социальных навыков. Образование – не просто усвоение определенного количества информации, но и обучение взаимодействию прежде всего с одноклассниками и учителями. Существование университетских сообществ, поддержание многолетних связей выпускников подтверждает то, что университет был не только местом освоения новых знаний, но и способом накопления социального капитала.

Можно заключить, что накопление социального капитала происходит в результате многократного взаимодействия в относительно небольших группах людей. Поэтому годы совместного обучения в школе и вузе выступают наилучшим способом социализации и формирования у индивидов общих ментальных моделей (*shared mental models*). Однако данные теоретические построения еще требуют эмпирической проверки.

Как отмечают Глейзер и др., «путь от индивидуального социального капитала к агрегированному сложен для понимания по причине огромной важности внешних эффектов (*social capital externalities*)» [8].

В рыночной системе принципиально важны разнообразные отношения, основанные на доверии, которые складываются в обществе, между субъектами рынка.

Главную роль в формировании социального капитала, используемого в сфере экономики, играют первичные хозяйственные формирования (главным образом фирмы) и межфирменное взаимодействие. Социальный капитал фирмы (предприятия) зависит от места и роли данной организации в общественном производстве, может быть представлен образом, репутацией, сложившейся в процессе ее деятельности, имиджем и формируется на основе взаимодействия отдельных индивидов.

Фирма функционирует в условиях неопределенности, и поэтому внутрифирменное доверие должно быть фактором коммерческого успеха предпринимательской структуры (фирмы). Неопределенность экономической среды предопределяет и необходимость межфирменного взаимодействия и осознанного выбора стратегии развития, основывающегося на учете интересов избранных участников. Значение социаль-

ного капитала в эффективной работе фирмы можно схематично представить следующим образом.

Стратегический капитал фирмы в данном случае – весь комплекс личных контактов, связей, взаимодействий, доверия, которым располагает руководство фирмы. Особенностью социального капитала является то, что он способствует более производительному использованию всех других видов капитала, которыми располагает фирма, и росту экономических результатов фирмы.

В результате качественных трансформаций белорусской экономики растет доля фирм, предпочитающих строить свою деятельность на социальном капитале, полезном для общества. Одновременно в случае повышения качества работы государственного аппарата возможно повышение уровня доверия населения и бизнеса к государству, что также может позитивно повлиять на экономический рост в стране. Очень важно понимание специфики современной конкурентной борьбы, которая ведется теперь не только традиционными методами с помощью экономических и политических технологий, но и с применением информационных технологий, в первую очередь воздействующих на сознание людей и позволяющих осуществлять сборку и разборку социальных субъектов.

Разрушение позитивной репутации страны-конкурента, информационная «подача» страны в искаженном негативном свете стали весьма распространенными методами конкурентной борьбы в практике некоторых стран и компаний в мировых СМИ. В этой связи необходимость накопления позитивного социального капитала белорусскими предприятиями и страной в целом становится одной из важнейших современных проблем развития Республики Беларусь.

Устойчивый экономический рост будет иметь место лишь тогда, когда становятся неотъемлемой частью жизни общества нормы, правила, традиции, социальные сети, складывающиеся на протяжении длительного времени, отношения собственности стабильны, законы строго исполняются, пресекаются проявления негативного социального капитала. В связи с этим совершенствование белорусского национального социального капитала должно происходить по трем основным уровням хозяйствования: на микро- (семья и фирма (предприятие), межфирменное взаимодействие), мезо- (между социально-экономическими субъектами, взаимодействующими в рамках различных региональных формирований) и макроуровне (формирование положительного образа страны, укрепление конкурентных позиций на мировых рынках). Таким образом, необходимы целенаправленные усилия фактически всех структур белорусского общества. Выполнение приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, обеспечения жильем населения и развития агропромышленного комплекса также положительно скажется на качестве социального капитала.

Социальный капитал характеризуется значительными внешними эффектами (экстерналиями). Как известно, экстерналии принято разделять на

положительные эффекты, увеличивающие благосостояние других субъектов, и отрицательные эффекты, уменьшающие благосостояние других субъектов. Чтобы определить совокупное влияние социального капитала какой-либо группы на экономическое развитие территории, можно использовать критерий Калдора-Хикса, который позволяет оценивать результаты с позиции экономической эффективности. Согласно критерию, ситуация, при которой увеличение благосостояния одной группы лиц вызывает уменьшение благосостояния остальных групп, считается эффективной, если совокупное благосостояние увеличивается (причем имеется в виду потенциальная способность компенсировать потери благосостояния остальных групп, что не означает, что данная возможность будет реализована).

С учетом современных глобальных тенденций и вызовов требуется формирование новой социальной парадигмы инновационного развития страны, для чего необходимо:

- чтобы в центре внимания всей прикладной науки находились нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества, что требует разработки системы критериев для выяснения социально-экономической эффективности импорта той или иной технологической инновации или разработки ее отечественными специалистами;

- обеспечить сохранение всех существующих сегодня фундаментальных научных школ – единственной основы для объективной и комплексной оценки тех научных разработок, которые к нам могут и будут поступать из-за границы;

- разработать критерии комплексной социально-эколого-экономической эффективности всех инновационных проектов для Республики Беларусь, в том числе с учетом уже понесенных обществом издержек;

- выработать государственную стратегию развития промышленности (т. е. нужно сформировать современную промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, доминирующего сегодня в хозяйственной сфере Республики Беларусь), включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии;

- пересмотреть государственную парадигму развития общественных наук с учетом сегодняшних глобальных тенденций, когда реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением. При этом следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание национальных научных школ фундаментальной направленности, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигури-

рования белорусской институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономии как наук не только прагматических, но и апологетических. Реализация названной государственной парадигмы должна сопровождаться обязательной независимой экспертизой всех учебников и учебных пособий (для школ, вузов и т. д.) по гуманитарным и экономическим дисциплинам на предмет соответствия их белорусской государственной идеологии, социальным и хозяйственным реалиям нашей коммунальной материально-технологической среды. Это не только повысит уровень безопасности страны, но и будет способствовать росту социального потенциала Беларуси – важного фактора устойчивого экономического развития;

- ускорить дальнейшую трансформацию белорусской институциональной экономической модели в направлении роста самостоятельности субъектов хозяйствования как реакции на усложнение под воздействием последних научных достижений процессов общественного воспроизводства. При этом будет усиливаться социальность, экологичность и нравственность экономической системы общества. В качестве одной из мер в этом направлении можно рассматривать отказ государственных предприятий от роста прибыли как главного показателя оценки эффективности работы и переориентировка их на показатели добавленной стоимости и дохода, что будет создавать благоприятные условия для роста заработной платы, а значит и для расширенного воспроизводства человеческого потенциала.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Do Institutions Cause Growth? / E. Glasser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // NBER Working Paper. – 2004. – № 10568.
2. Knack, S. Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross-Country Investigation / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. 1997. – Vol. 112, № 4. – P. 1251–1288.
3. Trust in Large Organizations / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // American Economic Review Papers and Proceedings. – 1997. – Vol. 87, № 2. – P. 333–338.
4. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 126.
5. Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam. – Prospect, March 1996. – P. 66.
6. Helliwell, J. Education and Social Capital / J. Helliwell, R. Putnam // Eastern Economic Journal. – 2007. – Vol. 33, No. 1.
7. Glaeser, E. The Formation of Social Capital / E. Glaeser // Canadian Journal of Policy Research. – 2001. – Vol. 2, № 1.
8. Glaeser, E. The Economic Approach to Social Capital / E. Glaeser, D. Laibson, B. Sacerdote // NBER Working Paper. – 2000. – № 7728.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.05.2012.